

Как ученым генералов не кормить

Когда в новом парламенте начали формироваться комитеты и комиссии, многие из нас, наверно, испытали недоумение, увидев среди их руководителей людей, не соприкасавшихся с теми проблемами, над которыми им придется работать.

Причин для беспокойства у тех, кто болеет за науку, быть не должно — председатель подкомитета по науке был избран в результате «мини-конкурса», в котором участвовали четыре доктора наук. Мы решили познакомить вас с его победителем — Николаем ВОРОНЦОВЫМ.

Воронцов Николай Николаевич родился в 1934 году в Москве, русский, беспартийный, доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института биологии развития им. Н. Кольцова РАН. В 1955 г. с отличием окончил биофак МГУ. Доктор биологических наук с 1967 г. Автор 450 научных работ, в том числе ряда книг и учебников. Лауреат Государственной премии СССР, академик Шведской Королевской академии наук. В 1989 г. был избран народным депутатом СССР от научных обществ при АН. В октябре 1989 г. назначен председателем Государственного комитета СССР по охране природы. С марта 1990 года — народный депутат России.

— Николай Николаевич, после столь решительных перемен в системе управления государством, когда многое приходится создавать заново, удастся ли вашему подразделению быстро выйти хотя бы на уровень его предшественников в Верховных Советах СССР и России?

— Я был членом Комитета по науке Верховного Совета СССР «горбачевского» созыва, который возглавлял академик Юрий Алексеевич Рыжов. Это был блестящий комитет. И ему удалось добиться важных результатов. Достаточно упомянуть хотя бы решение о возврате гражданства деятелям науки и культуры, которого они были насильственно лишены. В состав аналогичного комитета ВС России входило значительно меньше ученых первой величины, и его руководителям было сложнее решать те или иные задачи. Но мне не хотелось бы углубляться в анализ достоинств и недостатков предшественников. Главное, чем мы сейчас вооружены, — это осознание того, что науке необходима экстренная помощь, и понимание, как эту помощь оказать.

— В принятии каких законодательных актов нуждается сейчас наука?

— И наука, и культура, и образование не смогут выжить, если не будет принят соответствующий

закон о льготном налогообложении. Российская академия наук ждет закона о РАН. Нужен закон об отраслевых академиях наук, закон о научном творческом коллективе и его правах. Но подкомитет не собирается в своей деятельности ограничиваться лишь «тихим» законотвочеством. Мы будем выносить наши вопросы на парламентские слушания и постараемся привлечь как можно большее внимание к проблемам науки. Так, нами уже была организована пресс-конференция по делу Вила Мирзоянова, где я выразил протест против преследований этого ученого. Дело имеет «антиинтеллектуальную» окраску, оно направлено против всех ученых. Например, многие из тех, кто работает за рубежом, побоятся возвращаться в страну, где возможны подобные «отрыжки» тоталитарного режима.

— Словосочетание «бедственное положение науки» стало в последние годы штампом. Неужели перемены в стране приводят только к разрушению?

— Я не считаю, что «все плохо». Мы быстро забыли о тех временах, когда за границу могли съездить лишь единицы наиболее привилегированных ученых. Теперь эта возможность появилась у многих. Да, создать сейчас книгу или научную монографию крайне тяжело. Но вместе с тем появля-



ются новые журналы. И для их издания не нужны разрешения президиума академии, отделений, министерств, госкомитетов и отделов печати или науки ЦК.

Идеализировать ситуацию я бы не хотел, но процесс развития науки нельзя оценить однозначно. Многие «генералы от науки» не хотят этого признавать. Бесспорно лишь то, что науке нужно помогать всеми силами, используя и внутренние, и внешние ресурсы.

— Кстати, сейчас у наших ученых нет единства в понимании того, каким образом помочь науке выжить. В частности, расходятся взгляды по этому поводу Миннауки и президиума РАН. Одни считают — нужно сделать акцент на приоритетах, другие — спасти всю науку. Какова ваша позиция?

— Что касается конкретных форм этой полемики, то, например, известное постановление президиума показалось мне ошибочным. Но, по моему мнению, наше правительство, в котором в последнее время было много экономистов, судит о потенциале всей науки по уровню развития ее

гуманитарных направлений. А ведь у нас очень сильны естественные науки.

Кроме того, необходимо понимать, что наука едина и ликвидация какой-то одной области скажется и на других.

Беды наши не только от безденежья. Науке вредит монополизм, при котором на протяжении десятков лет распределительные функции находятся в одних руках. С монополизмом нужно бороться, но не с помощью примитивной формулы «отнять и разделить». Научным сообществом должны управлять справедливые и компетентные люди. Нужно создать такую систему, при которой лица, осуществляющие функции управления и распределения, были бы лишены возможности злоупотреблять своим положением.

Мы уже начали действовать в организации и ведомства, которые находятся в сфере нашего внимания, разосланы запросы с целью выяснить, какие законодательные акты, по их мнению, сейчас необходимы в первую очередь.

Беседу вел Олег ЛЕЗИН.
Фото Николая Степаненкова.